

Это выражение напомнило Кэ Цинъюнь прежнюю Цзин Хуань, уверенную и немного высокомерную, которая всегда говорила то, что думала, ничего не скрывая. Кэ Цинъюнь слегка удивилась.

— Нет, не глупая.

Это была просто перепалка, и Цзин Хуань не придавала ей большого значения, но уголки её губ всё же расплылись в улыбке победителя.

— Я восприму это как правду.

— Это и есть правда.

Кэ Цинъюнь вспомнила, как Цзин Хуань той ночью сказала, что теперь не может понять, какие её слова правдивы, а какие — нет. Она специально подчеркнула:

— Это правда. Ты совсем не глупая. Раньше я говорила, что ты глупая, просто шутила.

— Поняла, зачем повторять столько раз? — Цзин Хуань опустила глаза, её выражение лица стало немного неестественным.

— Боюсь, что ты мне не поверишь.

Цзин Хуань на мгновение остановила палочки, подняла зёрнышко риса и медленно прожевала его. Ощувив вкус, она с улыбкой вежливо сказала:

— Этот рис довольно вкусный. Поешь ещё.

Кэ Цинъюнь поняла намёк и остановилась.

— Хорошо.

Еда не особо пришлась по вкусу, и они быстро закончили ужин. Было ещё не восемь вечера, но торговый центр был полон людей. Два лифта, которые подошли, были переполнены, и Цзин Хуань предложила воспользоваться эскалатором. Хотя это было неудобно, но не нужно было ждать.

Кэ Цинъюнь не возражала.

— Хорошо.

Спускаясь вниз по витой галерее, они увидели, что в пекарне на первом этаже уже началась акция: купи один хлеб, получи второй в подарок. Внутри и вокруг магазина было полно людей, и картина выглядела немного пугающей.

Цзин Хуань попыталась обойти стороной, но её случайно сбил ребёнок, выбежавший из пекарни. Мальчику было лет семь-восемь, и он бежал, будто не обращая внимания на окружающих. Удар был не слабым, и Цзин Хуань чуть не упала. Кэ Цинъюнь быстро схватила её за руку, а другой рукой поддержала за поясницу. Она с беспокойством спросила:

— Всё в порядке? Ты в порядке?

В лодыжке возникла острая боль, и Цзин Хуань нахмурилась. Она предположила, что, возможно, подвернула ногу. Прежде чем она успела ответить, она наклонилась, чтобы

проверить, насколько всё серьёзно. Но тут же виновник происшествия громко заплакал.

Плач привлёк внимание взрослых, которые подняли упавшего ребёнка и с тревогой спросили:

— Что случилось? Почему ты упал?

Мальчик, возможно, из-за боли или страха, продолжал плакать, не говоря ни слова. Взрослый резко посмотрел на Цзин Хуань, его тон был грубым.

— Что вы натворили? Сбили нашего ребёнка!

Злодей первым подал жалобу. Цзин Хуань была поражена, но, не обращая внимания на боль в лодыжке, собиралась объяснить. Однако Кэ Цинъюнь опередила её, сказала с недовольством:

— Это ваш ребёнок сбил нас.

Одновременно она поддерживала Цзин Хуань и спросила:

— Ты подвернула ногу?

— Кажется, да, немного болит, — ответила Цзин Хуань, держась за руку Кэ Цинъюнь и стоя на одной ноге. Другую ногу она не решалась ставить на пол.

Родитель, увидев это, снова спросил ребёнка. Мальчик, продолжая плакать, кивнул. Только тогда гнев на лице взрослого немного утих, и его тон стал менее резким.

— Извините, ребёнок не понимает, любит бегать.

Кэ Цинъюнь, беспокоясь о травме, нахмурилась и не стала отвечать. Родитель, решив, что всё в порядке, спокойно увёл ребёнка.

— Я отвезу тебя в больницу.

Цзин Хуань махнула рукой.

— Не нужно, наверное, ничего серьёзного. Я просто посижу немного.

Кэ Цинъюнь помогла Цзин Хуань сесть в зоне отдыха, затем опустилась на корточки перед ней, чтобы осмотреть ногу. Цзин Хуань испугалась этого движения и быстро отодвинула ногу.

— Что ты делаешь?

— Не двигайся, — сказала Кэ Цинъюнь, схватив её за лодыжку. — Я посмотрю, не опухла ли.

Цзин Хуань смутилась, наклонилась и оттолкнула руку Кэ Цинъюнь.

— Я сама посмотрю.

— ... — Кэ Цинъюнь подняла взгляд, её лицо было бесстрастным. — Какая разница, ты посмотришь или я?

Даже если бы она сама посмотрела, ей всё равно пришлось бы закатать штанину, и Кэ Цинъюнь всё равно бы увидела. Разницы действительно не было. Цзин Хуань сжала губы.

— Боюсь, ты не разберёшься.

Кэ Цинъюнь хотела только проверить, есть ли отёк. Окончательный диагноз мог поставить только врач.

— А ты разберёшься?

— Немного, — ответила Цзин Хуань. — Ты же не забыла, что моя соседка — врач.

Возможно, из-за того, что травма была свежей, лодыжка не выглядела сильно опухшей. Кэ Цинъюнь опустила штанину Цзин Хуань и подняла голову.

— Тогда пусть она сейчас приедет и осмотрит тебя.

Цзин Хуань не поняла скрытого смысла её слов, даже нашла это забавным.

— Это невозможно.

Просто из-за травмы ноги заставляя Сы Яо ехать из Шанхая в Ухань — это было бы безумием. За это время она бы уже успела вылечиться, просто поискав информацию в интернете.

— Ты сама сказала, что это невозможно. — Кэ Цинъюнь встала, смотря на Цзин Хуань сверху вниз, и чётко произнесла. — Сейчас рядом только я, и ты можешь рассчитывать только на меня.

Несмотря на то что Цзин Хуань объясняла, что с лодыжкой всё в порядке и достаточно просто приложить лёд, Кэ Цинъюнь, казалось, не слышала её. Она настаивала на том, чтобы отвезти её в больницу. Цзин Хуань не хотела этого, сидела, отвернувшись, и не двигалась.

Кэ Цинъюнь стояла перед ней, как родители девяностых, которые спокойно относятся к капризам детей. Она не торопилась, просто сказала:

— Тогда я вызову скорую.

— Ты... — Цзин Хуань недовольно посмотрела на Кэ Цинъюнь. Время было уже позднее, травма не была серьёзной, и она могла справиться сама. Она не хотела снова обременять Кэ Цинъюнь и просто хотела, чтобы они оба поскорее разошлись по домам. — Правда, всё в порядке. Я могу встать и пройти несколько шагов... Ой!

Но нога не хотела её слушать. Когда она сидела, боли не было, но как только она встала, боль стала пронзительной.

— Это называется «всё в порядке»?

Кэ Цинъюнь быстро поддержала Цзин Хуань, с укором посмотрев на неё.

— Сядь, не двигайся. Я вызову машину.

Цзин Хуань сама себе противоречила, и ей стало неудобно говорить, что всё в порядке. Она могла только позволить Кэ Цинъюнь отвезти её в больницу. В вечернем отделении скорой помощи было не много людей. Врач попросил Цзин Хуань закатать штанину и осмотрел лодыжку, которая уже начала опухать. Он спросил:

— Как давно вы подвернули ногу?

Цзин Хуань ещё размышляла, как ответить, но Кэ Цинъюнь уже сказала:

— Минут сорок назад.

— Ничего серьёзного, — сказал врач, отодвигая занавеску. — Садитесь на кушетку, я приложу лёд.

Цзин Хуань, держась за руку Кэ Цинъюнь, пошла внутрь, бормоча:

— Я же говорила, что всё в порядке, а ты всё равно настояла на поездке в больницу.

Кэ Цинъюнь сделала вид, что не слышит, и спросила врача:

— Нужно ли сделать снимок?

— Если родственники беспокоятся, можно сделать позже.

Врач подложил под ногу Цзин Хуань подушку, чтобы немного приподнять её, затем аккуратно обмотал лодыжку эластичным бинтом и позвал медсестру, чтобы та принесла лёд.

— Родственник, подержите лёд для охлаждения. Только не давите слишком сильно.

Цзин Хуань уже собиралась сама приложить лёд, но в этот момент зазвонил её телефон. На мгновение отвлёкшись, она увидела, как Кэ Цинъюнь взяла пакет со льдом у медсестры.

— Я помогу, а ты ответь на звонок.

Это действительно было удобнее, так как руки были свободны. Цзин Хуань села прямо и тихо сказала:

— Спасибо.

Звонила Тао Шуминь, чтобы узнать, как прошёл ужин.

— Во сколько вернёшься домой?

Хотя травма была незначительной, Тао Шуминь всегда слишком опекала свою дочь. Даже малейшая царапина казалась ей чем-то ужасным. Чтобы не беспокоить родителей, Цзин Хуань не стала говорить правду.

— Вечером было много людей, мы с учителем Кэ только начали есть. Мама, не жди меня.

— Как же так? — сказала Тао Шуминь. — Если будет слишком поздно, метро уже закроется. Я не могу отпустить тебя одну так поздно.

Ситуация и без того была запутанной, и если бы Тао Шуминь приехала, всё стало бы ещё сложнее. Цзин Хуань подумала об этом и почувствовала головную боль. Она не могла позволить ей приехать и быстро нашла предлог, упомянув Кэ Цинъюнь.

— Учитель Кэ отвезёт меня домой. Мама, не волнуйся.

— Правда? Тогда хорошо. Огромное спасибо учителю Кэ. Передай ей мою благодарность.

Хотя Цзин Хуань опустила глаза, она чувствовала взгляд Кэ Цинъюнь. Говоря неправду в её присутствии, она чувствовала себя неловко, и её щёки слегка покраснели. Она поспешила закончить разговор:

— Хорошо, мы будем есть. Пока.

Закончив разговор, Цзин Хуань быстро подняла голову и объяснила:

— Я не хотела волновать маму, наговорила лишнего. Тебе не нужно меня провожать.

— Ты не наговорила лишнего. Я действительно отвезу тебя домой.

<http://bllate.org/book/16911/1568470>